

Его план был прост. Пустить по Северной Дороге караван из четырёх повозок, гружённый пустыми ящиками и бочками. На каждую повозку посадить двух мужчин, которые благодаря надетым поверх доспехов плащам будут выглядеть безоружными. Четыре рыцаря окружают караван, притворяясь его охранниками.

- А что, если сегодня они не придут? - по лицу сидящего на первой повозке рядом с Мейслоном Франкила струился пот.

Как и остальные, он и без того плохо переносил жару, а тут ещё пришлось надеть плащ. А учитывая, что солнце этим утром палило заметно сильнее, чем накануне... думаю, не стоит дальше объяснять.

- Уверен, они придут, капитан, - ответил Мейслон.

Некоторое время Франкил смотрел на горизонт. Затем спросил:

- Не странно ли, что я до сих пор ничего о тебе не знаю?

- А что ты хочешь узнать?

Франкил усмехнулся:

- С чего бы начать. Ты в одиночку победил восьмерых скандивийцев. Восьмерых! Мне интересно, где ты так научился драться? Я бы мог предположить, что в Скандивии, но ты заблудился в Северном Заливе, когда мы впервые встретились. И ещё, твой акцент. Я прежде не встречал людей, говорящих с таким акцентом.

- Разве я тебе не говорил? Я пришёл с той стороны.

- Что ты имеешь ввиду?

- На востоке! За нами следят! - прервал их разговор Данис.

Момент, которого они так долго ждали, настал. К ним приближалось облако пыли, из которого доносились дикие крики и топот копыт, эхом разносящийся по бесконечной пустыне.

- Что эти дураки делают? - удивился Франкил. - Заранее предупреждают нас о своём нападении?

"Нет, пытаются перед нападением вселить в наши сердца страх", - подумал Мейслон.

Кочевники пробудили в его душе воспоминания о прошлом - его соплеменники во время набегов поступали также.

- Лошади! Сейчас же! - Мейслон с Франкилом, сбросив плащи, поспешно перерезали ремни сбруи, впрягающей их коней в повозку.

Зияд, сорвав с себя плащ, пустил коня в галоп:

- Сдохните, твари!

- Зияд, подожди! - заорал Франкил. - Нужно атаковать строем!

Но Зияд был не тем человеком, что стал бы ждать. К этому времени он уже находился ближе к кочевникам, чем к компании Мейслона.

- Этот придурок что, собирается покончить с собой? - пнув бока своего жеребца, Мейслон, перейдя в галоп, попытался догнать своего безрассудного товарища.

- Нет, Мейслон! - донёсся до него крик Франкила. - Антрем, подожди! Черт возьми! Что за бардак?! Данис! Бергам! Клин!

Это был такой же, как и в прошлые времена, беспорядок. Мейслон и его соплеменники никогда не нападали строем. Они просто атаковали, забирая души своих врагов.

К тому времени, как Мейслон догнал Зияда, тот успел снести голову одному врагу. Мейслон, ударив наотмашь, рассёк грудь другому, атаковавшему Зияда сзади. Скачущий позади него Антрем убил третьего.

Само собой, кочевников это не напугало, а напротив, привело в ещё большую ярость.

- Зияд! Антрем! На этот раз вместе! - как и его товарищи развернув коня, Мейслон столкнулся лицом к лицу с арьергардом кочевников. Берменские рыцари, с Франкилом на острие клина, атаковали с другой стороны.

Сталь, звеня, сталкивалась со сталью, вонзаясь в плоть и дробя кости. Берменский клин легко разбил отряд кочевников.

- В атаку! - закричал Мейслон, пуская коня вскачь. Зияд с Антремом последовали за ним. Одна половина выживших кочевников вступила в бой с рыцарями Франкила, вторая бросилась

наутёк, поняв, что сегодня они никого не смогут ограбить.

Хищник стал добычей.

- Остановитесь! - скомандовал Мейслон, не давая своим товарищам броситься в погоню. Он не хотел, чтобы его отряд заблудился в этой огромной пустыне, где один бог знал, что может их ждать. Он одержал победу, к которой стремился, и это было главное.

- Эти твари не заслуживают жизни, Мейслон! - запротестовал Зияд.

- Я хочу, чтобы они посеяли страх среди своих соплеменников, - сказал Мейслон. - Пусть они узнают, что Северная Дорога им больше не принадлежит.

- Парни, в следующий раз, прежде чем совершать совместный рейд, нам нужно всё как следует обговорить, - Франкил, похоже, был не слишком рад победе. - Этот хаос не должен повториться.

Мейслон кивнул, не желая спорить с берменским капитаном. Этот хаос принёс им сокрушительную победу.

- А с этими двумя что будем делать? - Антрем кивнул в сторону рыцарей Франкила, у копыт лошадей которых на коленях стояли двое не успевших сбежать кочевников.

- Привяжите их к лошадям, - сказал Мейслон. - Будет чем подмести Северную Дорогу.

На этот раз их появление на Фонтанной Площади привлекло не могло не привлечь внимания. Люди даже решились покинуть прохладу своих домов, чтобы посмотреть на привязанных к двум позорным столбам кочевников. Даже персонал вонючей таверны высыпал на крыльцо, чтобы посмотреть, что происходит. Никто не вмешивался. Все только наблюдали, тихо перешёптываясь.

- К чему вся эта суета, Мейслон? - пробормотал Антрем, оглядываясь по сторонам. - Мы могли бы просто получить обещанное нам золото и уйти.

Для Мейслона золото не было главным. Кочевники напомнили ему о дикарях, напавших на его деревню и убивших его сестёр и мать. Каждый кочевник был воплощением того, каким хотел видеть его отец. Напоминанием, почему он тогда вонзил ему в живот клинок.

Притворившись, что затягивает на ноге кочевника узел, Антрем сказал:

- Слева от тебя четверо воинов с эмблемами леопарда на форме. Это символ правящего дома Мюрасена. Мейслон, это мамлюки. Похоже, мы влипли.

- Все будет в порядке, брат, - похлопал друга по плечу Мейслон, даже не взглянув на солдат. Сегодня он и его товарищи были героями. Почему он должен беспокоиться?

Берменские рыцари возбудили любопытство толпы, дразня воображение людей. Некоторые даже заговорили о союзе двух великих королевств, Мюрасена и Бермении. Другие осуждали королевских мамлюков, которые должны были их защитить, а не ждать помощи от иностранцев. Толпа постепенно приходила в ярость, однако это не было тем, чего добивался Мейслон.

- Уважаемые жители Кахоры! - взмахнул рукой он, призывая всех к тишине. Он лишь мельком взглянул на стоявших в толпе мамлюков. - Смотрите, как нужно мстить!

Мало кто отреагировал на его слова.

- Да что с вами всеми такое? Неужели вы не узнаете грязных лиц тех, кто посмел украсть ваши монеты?

Эти его слова ожидаемо сопровождались кивками, одобрительными возгласами и проклятиями.

- Неужели вы не узнали тех, кто осмелился покуситься на жизни ваших близких?

С каждым сказанным им словом шум становился все громче.

- Вот они, перед вами! У вас есть, что им сказать? - протянув руку, Мейслон указал на кочевников. Фонтанная Площадь наполнилась проклятиями, звук которых для Мейслона был слаще звучащих на турнире боевых гимнов.

- Сегодня все они получили по заслугам! - сказал Мейслон. - За любое преступление рано или поздно придёт расплата! Сегодня мы объявляем этим мерзавцам войну!

- Война! Война! Война! - взревела вместе с ним толпа. От этих криков по позвоночнику Мейслона прошла приятная дрожь.

- Ты! Немедленно прекрати этот фарс! - бросились к нему мамлюки.

Именно этого Мейслон и ждал.

- Смотрите! Это же королевские мамлюки! - обвёл взглядом толпу Мейслон. Затем посмотрел на воинов: - Эти ублюдки должны предстать перед королевским судом!

Таким образом Мейслон заставил толпу поприветствовать мамлюков, чтобы те не смогли проигнорировать его призыв.

- Королевское правосудие не одобряет волочение людей по пустыне на протяжении ста пятидесяти километров, - грубо сказал один из солдат.

- Ну, во-первых, всего десять километров - сто пятьдесят они вряд ли б смогли пережить, - усмехнулся Мейслон, заставив площадь зазвенеть от смеха.

- Ваша банда не имеет права вершить закон, - пытаюсь перед толпой сохранить самообладание, воскликнул мамлюк.

- Банда? - Франкил нахмурился.

- Да, мой друг, - сокрушённо развёл руки в стороны Мейслон, - оказывается, мы - банда. - Затем он повернулся к мамлюкам, - Банда благородных воинов.

- Оставьте в покое этих храбрецов! - потребовал кто-то из толпы. - Между прочим, они выполнили вашу работу! Никчёмные мамлюки...

Воин стиснул зубы. Похоже, он понял, что лучше не лезть на рожон.

- Как я уже говорил, они ваши. Накажите их в соответствии с королевским правосудием, - кивнув в сторону кочевников, сказал Мейслон. Затем посмотрел на своих товарищей. - За мной, братья.

Покинуть Фонтанную Площадь в качестве героев было намного лучше, чем быть вытащенными оттуда в качестве пленников.

- Я же тебя предупреждал, что не стоит этого делать, - едва они покинули площадь, упрекнул Мейслона Антрем. - И о чем ты только думал?

- Все ведь закончилось хорошо, брат, - сказал Зияд. - Успокойся.

- Всё закончилось хорошо благодаря толпе, - уточнил Антрем. - В следующий раз, если подобное повторится, нас арестуют.

- Следующего раза не будет, - заявил Мейслон. - Что скажешь, капитан? - посмотрел он на Франкила, следующего позади с хмурым лицом.

Франкил, покачав головой, улыбнулся:

- Ты слишком безрассуден.

- А кто-то в этом сомневался? - поддразнил его Мейслон. - Что ещё ты ожидал от человека, в одиночку пересёкшего Северный Залив?

Франкил в ответ усмехнулся, что уже было необычно. Мейслон не видел, чтобы этот суровый берменский капитан когда-нибудь смеялся.

- Мы должны найти другое место для встреч, не таверну, - предложил Антрем. - Не стоит следующие пару недель привлекать к себе лишнее внимание.

Мейслон не мог не согласиться. Кроме того, запах таверны не был тем, о чём он станет скучать.

Когда остальные согласно закивали, Зияд предложил встречаться в заброшенной башне, высившейся в миле от западных ворот Кахоры.

В тот момент, когда парень предложил немедленно отправиться в выбранное место, путь Мейслону преградила стройная фигура.

- Скучал по мне, малыш? - склонив набок голову, спросила девушка.

Он знал, что однажды она его найдёт.

- О, малыш! - засмеялся Зияд. - Похоже, мы должны сейчас тебя оставить!

- Какой ты, однако, догадливый, - вздохнул Мейслон. - Идите, я вас догоню.

Виола с лёгкой улыбкой наблюдала за его товарищами. Однако это была улыбка гадюки, нашедшей свою добычу.

- Вижу, ты завёл новых друзей, - не сводя с него глаз, сказала она.

- Что тебе нужно?

- Хороший вопрос. Чего я хочу? Чего же я хочу? - она коснулась подбородка, принимая задумчивый вид. - Что насчёт того, чтобы перерезать тебе горло?

Он усмехнулся:

- Попробуй.

- Тебе было интересно, что я делала в Яме. Организация ставок и привлечение претендентов входит в мои обязанности, но на самом деле, Рамель нанял меня не для этого. Как думаешь, для чего?

- Согреть его постель? - прищурившись, спросил Мейслон.

К его удивлению, она смогла сохранить самообладание. То, что она в ярости, можно было понять только по высоко вздымающейся груди и порозовевшим щекам.

- Моя первоочередная задача - наказание сбежавших бойцов, - сказала она. - Тех, кто в одностороннем порядке решил разорвать с Рамелем соглашение. Один из таких дураков думал, что сможет сбежать. Да, он смог... на три дня.

- Ты сейчас пытаешься мне угрожать? - сузив глаза, спросил Мейслон. - Я могу легко раздавить твою шею.

- Если б не Рамель, ты уже давно был бы мёртв, - прошипела она. - Единственная причина, почему ты всё ещё дышишь - он уверен, что сможет заработать на тебе немало золота. Как же мне хочется увидеть выражение его лица, когда он узнает, что ты пропустил Турнир.

Эти проклятые Турниры!

Мейслон был слишком занят. Сначала он обучал в Хорстаде крестьян, затем вербовал воинов в свою банду, а после занялся охотой за кочевниками.

- Какой Турнир? - спросил он.

- Турнир, проходящий в этом городе, - снова улыбнулась она. - К сожалению, ты опоздал. Он уже закончился. Вчера. Но не волнуйся. Уверена, Рамель поймёт, что ты был слишком занят, чтобы об этом помнить.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561954>